Иеро, по Саре (притоку Нерли Клязьменской), по самой Нерли, Клязьме, Оке (рис.)[16]. Ближайшей к Владимирским курганам группой памятников IX—XI вв. на этом пути являются ярославские курганные могильники. В их погребениях встречены односкорлупные непрорезные фибулы типа 37[17], венци северного происхождения, датируемые IX—X вв.[18] Комплекс дополняется двумя кладами куфических монет, зарытых в IX в.[19] Клады куфических монет, зарытые в первой трети IX в., найдены в районе оз. Иеро (Угодичи; Сарское городище, находки 1854 и 1930 гг.[20]). Некоторые вещи с Сарского городища (топор, близкий к типу С по Я. Петерсену, равноплечная фибула, булавка) находят аналогии в погребениях второй половины IX—первой половины X в. могильника Бирки[21]. Среди костяных изделий этого памятника встречаются односторонние гребни (группы I по классификации О. И. Давидан), имеющие аналогии в Старой Ладоге и Северной Европе[22].

Таким образом, ареал Владимирских курганов благодаря Волжскому пути с IX в. был связан с транзитной торговлей. Отсутствие в курганах привозных вещей IX—первой половины X в. позволяет считать наиболее вероятным временем появления первых погребальных насыпей здесь вторую четверть — середину X в.

[1] *Спицын А. А.* Владимирские курганы. — ИАК, 1905, 15, с. 84—172.

[2] Дневники раскопок хранятся в Отделе письменных источников ГИМ (ф. 17, д. 209, 210, 211) и архиве ЛОИА (ф. 8, д. 2, 4, 5); коллекции — в ГИМ (колл. № 54746 и 55421) и в МАЭ (колл. № 97).

[3] *Спицын А. А.* Владимирские курганы. с. 167.

[4] *Горюнова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, 94, с. 192.

[5] *Petersen J.* Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928; *Paulsen P.* Studien zur Wikinger Kultur. Neumünster, 1933.

[6] *Petersen J.* Vikingetidens smykker, s. 58.

[7] *Paulsen P.* Studien zur Wikinger Kultur, S. 68.

[8] *Petersen J.* Vikingetidens smykker, s. 58; *Paulsen P.* Studien Wikinger Kultur, S. 70.

[9] *Petersen J.* Vikingetidens smykker, s. 72; *Paulsen P.* Studien zur Wikinger Kultur, S. 74.

[10] Богослово, курганы 4 и 6; Кустерь, группа II, курган 42; Васильки, курган 137.

[11] Большая Брембола, курган 1491; Васильки, курган 224; Кубаево, курган 19.

[12] *Petersen J.* Vikingetidens smykker, s. 55; *Paulsen P.* Studien zur Wikinger Kultur, S. 39.

[13] *Petersen J.* Vikingetidens smykker; Norge. Stavanger, 1955, s. 11.

[14] *Paulsen P.* Studien zur Wikinger Kultur, S. 70.

[15] *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968, с. 190.

[16] *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, с. 174.

[17] Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 82.

[18] *Дубов И. В.* Новые раскопки Тимеревского могильника. — КСИА, 1976, 146, с. 82—86.

[19] *Добровольский Н. Г., Дубов И. В.* Комплекс памятников у д. Большое Тимерево под Ярославлем. — Вестник ЛГУ, 1975, 2, с. 65—70.

[20] *Кропоткин В. В.* О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 113.

[21] *Леонтьев А. К.* Сарское городище в истории Ростовской земли (VIII—XI вв.). Автореф. канд. дис. М., 1975, с. 8, 9.

[22] *Эдинг Д.* Сарское городище. Ростов, 1928, табл. IV, 9; *Давидан О. И.* Гребни Старой Ладоги. — АСГЭ, 1962, 4, с. 98—105.

КСИА №166, М, 1981

И. В. ДУБОВ

МИКРОТОПОГРАФИЯ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Изучение топографии средневековых археологических комплексов — поселений и могильников — имеет большое значение для выяснения ряда вопросов исторического процесса. Тщательное исследование топографических особенностей памятников, выявление динамики их развития, взаимосвязей, закономерностей и исключений позволяют успешно

решать проблемы хронологии, этнической и социальной структуры комплексов. Важнейшим условием таких исследований является максимальное знание памятника и его материалов, включая прежде всего достаточно полную полевую изученность.

В Ярославском Поволжье к наиболее интересным средневековым памятникам относятся Тимеревский и Петровский могильники. (К сожалению, нет возможности привлечь для изучения данной темы Михайловский некрополь ввиду отсутствия единого сводного плана.) Материалы Тимеревского и Петровского поселений пока недостаточно обработаны, и сейчас можно ограничиться лишь общими замечаниями о взаимосвязи в расположении могильников и поселений в данных комплексах. Тимеревские и Петровские курганы достаточно полно раскопаны[1], а новые исследования Тимеревского могильника существенно дополняют наши знания о нем, но привлечение этих материалов возможно только после их полной публикации[2].

Топографические особенности Тимеревского могильника отмечались с того времени, как он стал известен исследователям. Ярославский краевед В. И. Лествицын указывал на разные по размерам группы курганов в составе этого некрополя[3].

Значительное внимание топографии Тимеревского и Михайловского могильников уделила Я. В. Станкевич, которая считала, что в топографии памятников отразилось хронологическое развитие. Она четко сформулировала свою позицию: «Древнейшие курганы обоих пунктов, содержавшие сожжения, занимают возвышенные части местности, вокруг которых нарастали курганы более позднего времени. На Михайловском могильнике древнейшей является его северо-восточная часть: в дальнейшем могильник разрастался в юго-западном направлении. На Тимеревском могильнике более древние курганы расположены по возвышенной гряде, тянущейся по центральной части могильника с северо-востока на юго-запад»[4].

В дальнейшем эти заключения были отвергнуты и не приняты во внимание новыми исследователями ярославских курганов. М. В. Фехнер, исходя из посылки, что Тимеревский могильник был некрополем нескольких деревень и первоначально делился на несколько маленьких кладбищ, приходит к выводу, что ранние курганы разбросаны в разных его частях и расчленить его на отдельные части невозможно[5]. То же самое говорится и в отношении Петровского могильника[6]. Однако в обоих случаях определяется место поздних курганов с трупосожжениями.

Таким образом, вплоть до настоящего времени вопросы микротопографии ярославских могильников не получили достаточного освещения и объяснения. В результате появления новых материалов и анализа уже известных данных возникла возможность подтвердить выводы Я. В. Станкевич о хронологической основе топографии данных могильников и уточнить хронологию и топографию Тимеревского и Петровского некрополей. Это позволяет выявить направления и особенности роста этих некрополей.

В итоге изучения хронологии ярославских курганов выделены ведущие признаки для разных периодов существования могильников. Они позволяют относить курганы к тому или иному хронологическому пласту.

Для первой группы могильников (IX—первая половина X в.) характерны следующие признаки: помещение кальцинированных человеческих костей кучкой или в разбросанном виде на материке или в насыпи — трупосожжение на стороне; лепная керамика; кости жертвенных животных; каменные конструкции; бедность погребального инвентаря; минимальные размеры насыпей (средний диаметр 7 м; высота 0,7 м). В Тимеревском могильнике в эту серию входят 69 насыпей (19,7% от общего числа датируемых), в Петровском — 15 (12,6%). В Тимереве эта серия погребений топографически выделяется в группу, составляющую древнейшее «ядро» некрополя. Это курганы, вытянутые

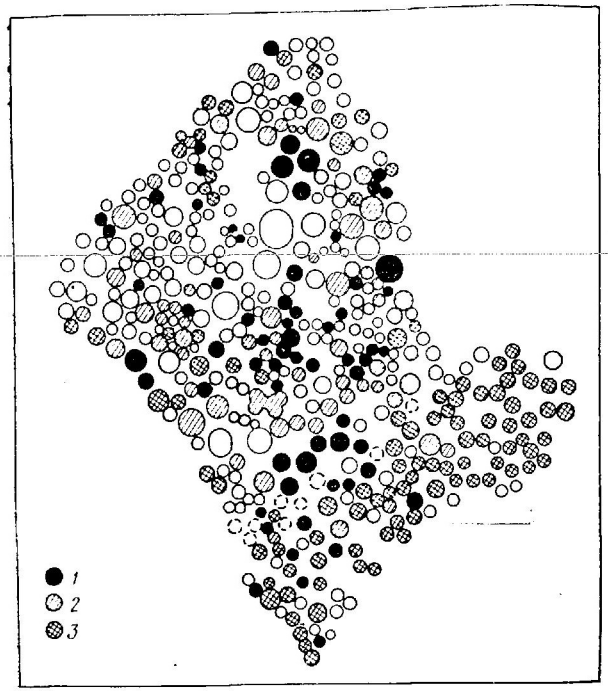

Рис. 1. Тимеревский могильник

1 — курганы IX—первой половины X в.; *2* — курганы середины X в.; *3* — курганы второй половины X—начала XI в.

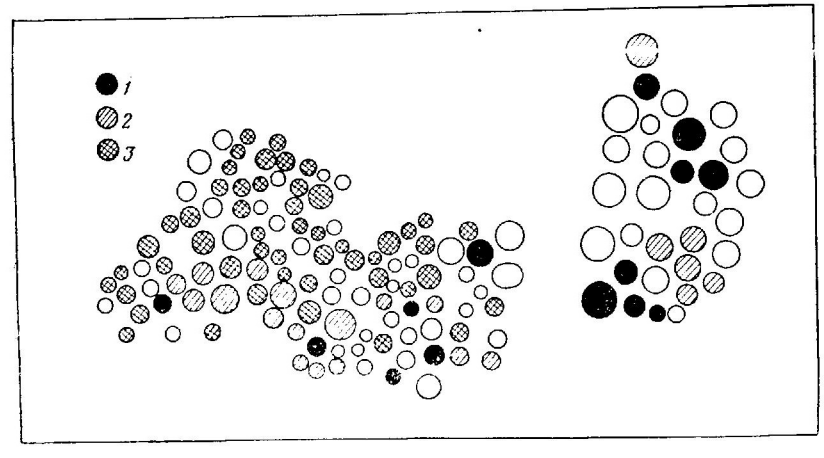

Рис. 2. Петровский могильник

1 — курганы IX—первой половины X в.; *2* — курганы середины X в.; *3* — курганы второй половины X—начала XI в.

цепочкой с севера на юг через центральную часть могильника, причем основная их концентрация наблюдается в центре некрополя (рис. 1). В Петровском древнейшие курганы концентрируются главным образом в восточной части некрополя (рис. 2)[7].

Вторая группа объединяет курганы середины X в. Для них характерны погребения по обряду трупосожжения на месте — под насыпями выявлены кострища и остатки сгоревших деревянных конструкций и камней. Курганы середины X в. достигают самых больших размеров. В Тимеревском и Петровском могильниках они составляют основную часть некрополей. На их долю приходится большинство насыпей с импортными вещами и оружием. Именно в то время особенно многообразны варианты обряда, а погребальный инвентарь разнообразен и богат. В Тимеревском могильнике к этому периоду относятся 69 насыпей (19,7%), а в Петровском — 24 (20%). В Тимереве курганы середины X в. занимают все поле могильника, кроме юго-восточной части (рис. 1). В Петровском — часть курганов середины X в. располагается в восточной группе, где встречены, кроме них, только насыпи IX—первой половины X в., а остальные занимают юго-западную окраину основного скопления насыпей, составляя там довольно компактную группу (рис. 2).

В конце X в. в ярославских могильниках на смену обряду кремации приходит обряд ингумации, но сохраняются и отдельные погребения по обряду трупосожжения. В Тимеревском могильнике к этой серии относятся 90 комплексов (более 25%), а в Петровском — 49 (39,4%). Такие курганы в Тимереве четко локализуются в юго-восточной части некрополя и составляют там довольно замкнутую группу (рис. 2). В Петровском они занимают северную окраину основной группы насыпей (рис. 2). Таким образом, в обоих могильниках определенно выявляются поздние части.

Топографические наблюдения, проведенные на материалах двух могильников, позволяют сделать вывод, что в основе микротопографии могильников лежат хронологические изменения. Хронологическое развитие отражает все изменения в структуре некрополей. Следующим этапом исследования должно стать аналогичное изучение топографии поселений и их соотношения с могильниками.

[1] Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963.

[2] *Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Полякова Г. Ф., Фехнер М. В.* Тимеревский могильник близ Ярославля. — АО 1974 г. М., 1975, с. 67, 68.

[3] *Лествицын В. И.* От Ярославля до Москвы. Поездка на съезд археологов, или древнелюбителей. Ярославль, 1869, с. 17.

[4] *Станкевич Я. В.* К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. — МИА, 1941, 6, с. 60.

[5] *Фехнер М. В.* Тимеревский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 8.

[6] *Фехнер М. В.* Петровский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 20—23.

[7] *Дубов И. В.* Ярославское Поволжье в IX столетии. — Вестник ЛГУ, 1976, 14, с. 60—66.

А. И. САКСА

ДРЕВНОСТИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА
(по материалам Карельских могильников)

На территории нынешнего Приозерского р-на Ленинградской обл. в 80-х годах прошлого века финским археологом Теодором Швиндтом были раскопаны пять грунтовых могильников, которые относятся, по принятой в финской археологии периодизации, к эпохе крестовых походов (XII—XIV вв.). Они вошли в научный обиход как Карельские (Кексгольмские) грунтовые могильники.

Карельские могильники остаются пока единственными памятниками, по материалам которых можно изучать сельское население Карельского перешейка развитого средневековья. Это кладбища с небольшим (от четырех до 14) количеством могил. Расположены они по берегам рек и озер, на склонах небольших песчаных холмов в нижнем течении р. Вуокса. К моменту их раскопок могилы не имели никаких внешних признаков. Большинство могильников оказалось на обрабатываемых полях, и от этого часть могил была потревожена.

Материалы найденных могильников опубликованы Теодором Швиндтом в 1893 г.[1] Он остается единственным исследователем этих памятников. Во всех позднейших работах использованы уже известные материалы Т. Швиндта. В основном эти работы посвящены отдельным кате-